

Завтрак был настоящим пиршеством – для глаз и для желудка. Гарри редко бывал так впечатлен, и не только едой, но и ее изысканной подачей. Но удивляться было нечему: Крэнки всегда умел удивлять. Дедушка изобразил на лице гримасу забавного страдания, когда Минни, очевидно, получив указание исполнять все его желания, появилась позади внука. Гарри же, развлекаясь сам, смаковал не обычный тыквенный сок, а настоящее Сливочное пиво. После роскошной трапезы Гарри принялся за разворачивание подарков. К своему смущению, он обнаружил в огромном пакете свою фотографию в полный рост – на ней он был изображен с тетей Беллатрисой и ее сестрой. Казалось, даже его двойник стремился вырваться из кадра, но сестры были рады крепко обнять его. Дедушка улыбнулся, но, слава Мерлину, ничего не прокомментировал. Помимо огромной картины, которую Арктур уменьшил до более презентабельных, но все равно внушительных размеров, Гарри получил несколько книг, которые он тут же принялся осматривать с горячим энтузиазмом: изящные серебряные карманные часы с изумрудами; элегантно перо красного цвета, которое Гарри с недоверием опознал как перо феникса; маленькую рабочую станцию с автозаправкой для смешивания собственных чернил; и, по какой-то необъяснимой причине, очень большой и очень устрашающий на вид кусторез. — А! Посмотри-ка, мастер Гарри! Кажется, кто-то уловил твои проблемы с противоположным полом, — заметил Крэнки. Гарри поморщился и бросил умоляющий взгляд на эльфа, который улыбнулся и взял в руки тесак. Может, Крэнки стоит поместить это в безопасное место? Может быть, на доску с оружием в спальне мастера Гарри? — Это было бы очень ценно. Спасибо, Крэнки. Эльф нетерпеливо кивнул, взял клинок и ушел. Арктурус покачал головой и прочитал карточку, которая прилагалась к этому самому необычному из подарков. — Похоже, семья Лестрейнджей весьма обеспокоена твоей безопасностью в Хогвартсе. Они утверждают, что лично испытывали клинок на диких грифонах. Хотел бы я в это поверить. Их чувство юмора почти такое же злобное, как у Крэнки. Тем не менее, подозрительно хорошая добыча, если можно так выразиться? Хотя часы с брелком и перо – очевидный выбор, ты, возможно, не понимаешь, что набор чернил на самом деле один из самых дорогих подарков, которые ты когда-либо получал. Он понюхал некоторые чернила и быстро закрыл футляр. — Некоторые из них очень редкие, а некоторые – весьма магические. Большинство из них можно использовать для рисования постоянных рун. Не так много людей могут зачаровывать такие вещи, и ты должен не забыть самым добрым образом поблагодарить свою тетю за этот заботливый подарок. — Я так и сделаю, — кивком ответил Гарри, благоговейно убирая свои подарки (даже гигантскую картину, хотя он обращался с ней с явным трепетом). Затем дедушка подождал, пока он успокоится, и, когда тот успокоился, вручил ему еще три подарка: один большой, один маленький и один крошечный. Гарри с нетерпением смотрел в глаза дедушке, а тот невозмутимо кивал. К большому удовольствию Арктура, Гарри начал с пакета, который находился посередине. Распаковав его, на глаза попала книга. "Полное руководство мастера Нентрея по барьерам и «Защитам», только этот экземпляр оказался гораздо меньше и содержал всего сто страниц. Но когда он открыл ее, то обнаружил, что в ней присутствуют все двенадцать тысяч страниц, хотя на виду были только следующие несколько десятков в каждом направлении. На первой чистой странице была еще одна запись, сделанная аккуратным, скорописным почерком его деда: "Мы не поддадимся невежеству человека". С любящей благодарностью, Арктур Блэк III для своего внука Гарри. Лондон, 31-е. Июль 1994 года». Гарри уставился на посвящение и открыл рот, но через несколько мгновений закрыл его. Прошло некоторое время, прежде чем он наконец повернулся к своему дедушке и тихо пробормотал: — Спасибо... — С удовольствием, Гарри. Но береги это! Как я уже говорил, оригинал, который ты нашел наверху, уникален. Я сомневаюсь, что Нентрей будет жаловаться на то, что мы удвоили количество его опубликованных работ, но выставлять это напоказ было бы не очень хорошей идеей. Хотя это очаровательно, что только наша семья может прочитать его, тебе следует быть очень осторожным. Другие люди, особенно некоторые преподаватели Хогвартса, могут найти некоторые отрывки в этой книге... неприятными. Я бы не хотел, чтобы твой подарок был конфискован. Однако было очевидно, что

Гарри не станет выпускать эту вещь из виду чаще, чем это было абсолютно необходимо. Арктур, казалось, был очень доволен тем, что его подарок вызвал в Гарри видимое умиление, и продолжил своим мягким, низким голосом:— Я также, с помощью Крэнки, проиндексировал большинство предметов и тем в этой книге. Я не могу не удивляться тому, что многие волшебники менее способны, чем он. Тебе, конечно, стоит постараться, чтобы не разочаровать Крэнки. Он добродушно добавил:— Я сомневаюсь, что он когда-нибудь отстанет, если решит, что знает больше магии, чем ты. Но как насчет того, чтобы открыть большой пакет? Я думаю, он тебе очень понравится, и, возможно, он даже сделает комплимент Нентрею». С маловероятными догадками, роившимися в его голове, Гарри с трепетом смотрел на большую посылку. Медленно и очень осторожно он развернул твердый переплет книги "Забытые мастера чародейства: Вальдуфин, Чзем, Нентрей и многие другие". Гарри уставился на внушительную книгу на целых три секунды.— Что... как?— Я попросил своего коллегу купить ее для меня анонимно вчера вечером. Я подумал, что в интересах сохранения твоего наследия будет лучше, если ее купит кто-то с другим именем, так как владелец магазина не очень-то симпатизировал чернокожим людям. Я, конечно же, видел тебя. Ты казался заинтересованным.— Да, я был заинтересован. Невероятно! Спасибо тебе большое! Арктурус видел, что Гарри не хотел ничего, кроме как хорошенько рассмотреть свое новое приобретение в библиотеке. Чтобы не мучить его дальше, он указал на самый маленький пакет.— Тогда взгляни на свою последнюю посылку. В ней немного, но я думаю, ты оценишь ее по достоинству. Гарри молча развернул последнюю посылку, и вскоре у него в руках оказалась маленькая, неприметная серебряная цепочка, на которой лежало такое же неприметное, древнее на вид кольцо с изумрудом и Черным Гребнем на нем. Он знал, что такие кольца даются только законному наследнику благородного дома и никогда не даются посторонним, даже на хранение. По сути, он и Арктур были единственными, у кого остались перстни Дома Блэк. Подарок был прост, ничем не примечателен, но для него — бесценен. — Спасибо, — прошептал он, чувствуя, как глаза начинают слезиться. Арктур встал и снова обнял его. Слова, как всегда, казались лишними.